

Фань Цинцзи на самом деле немного жалел о том, что когда-то слишком много времени проводил без сна.

Да, он был уверен, что умер на собственном дне рождения именно из-за хронического недосыпа.

Хотя, если честно, причина была в другом. Впрочем, от переутомления действительно легко отправиться на тот свет.

Как бы то ни было, теперь он родился заново. Ощущения, надо сказать, оставляли желать лучшего — того и гляди, разовьется психологическая травма.

Долгое время он пребывал в полузабытьи: что-то помнил, что-то нет. Мозг младенца развивается медленно, а способности к различению и запоминанию крайне ограничены.

Он пытался вернуться обратно, но не знал как, да и физически был беспомощен. Его брат-близнец вел себя совершенно обычно, как самый заурядный ребенок.

Седовласый мужчина, который постоянно присматривал за ними, по-видимому, был их прадедом-наставником. Иногда приходил и учитель — он брал их на руки и показывал вечную весеннюю красоту этого парящего острова.

Однако однажды, теплым днем, когда им исполнилось полтора года, с братом что-то произошло: его чистый, по-детски наивный взгляд внезапно стал ясным и осознанным.

Переселение душ в романах всегда было в моде, но чтобы вот так — получить двойную порцию?

Сидя в своей маленькой кроватке, он смотрел на прадеда и брата у него на руках и молча размышлял: неужели прадед ничего не заметил?

Нежный голос Хуа Ханьсяня заставил его очнуться:

— Цинцзи, брат пришел, поздоровайся.

Значит, не то чтобы не заметил, просто так и должно было быть?

Лишь повзрослев, Фань Цинцзи узнал, что Двойники Одинокое Сердца — это божественный дар, оставшийся после нирваны великих мастеров. Ценность заключается в теле, а душу в него может вселить лишь тот, кто близок к божественному пути.

Побочные эффекты тоже были очевидны: кто-то терял память, сохраняя лишь разум взрослого, а кто-то рождался вместе со своими заклятыми врагами, обрекая себя на взаимные мучения.

Таких пар было немного, и почти каждая оказывалась чем-то из ряда вон выходящим. Зато тела были поистине невероятными: скорость культивации поражала, да и останки божества — вещь редкая.

Но сейчас Фань Цинцзи был в полном замешательстве. Впрочем, он решил пока отбросить вопросы, на которые нет ответа. В конце концов, важнее всего было выяснить, кто же скрывается в той душе.

Спустившись с кроватки, Фань Цинцзи медленно подошел к Хуа Ханьсяню. Брат, казалось, снова уснул на руках у прадеда и даже не взглянул на него.

Усевшись на маленькую скамеечку у ног наставника, он послушно поднял голову:

— Прадед. — Его милое личико выражало полную невинность.

Хуа Ханьсянь ласково погладил его по голове, а затем обратился к Вэнь Цзилиню:

— Назови брату свое имя.

Вэнь Цзилинь, даже не обернувшись, сухо произнес:

— Вэнь Цзилинь.

Тайком выпустив Божественное чувство, Вэнь Цзилинь наблюдал за реакцией Фань Цинцзи и, как и ожидал, увидел, как лицо того сменило десяток оттенков. Он услышал слегка напряженный голос:

— Фань... Цинцзи.

Хуа Ханьсянь с легким удивлением взглянул на Фань Цинцзи: оказывается, у него сохранились воспоминания.

Значит, он ничего не знает об этом мире и пришел извне.

Неудивительно, что между ними нет никакой связи... Хуа Ханьсянь молча достал блокнот, записал новое наблюдение и исчез.

Вэнь Цзилинь, уже привыкший к таким фокусам, спокойно сел на кушетке и невозмутимо посмотрел на остолбеневшего Фань Цинцзи:

— Какое совпадение.

Фань Цинцзи, не зная, как реагировать, долго молчал, а затем выдавил:

— Как ты умер?

Вэнь Цзилинь улыбнулся:

— Считается ли это смертью от любви?

Похоже, ничего катастрофического не случилось. Фань Цинцзи тихо выдохнул, но его уши тут же покраснели, как помидоры:

— От любви, говоришь? Да чтоб тебя!

Вэнь Цзилиню стало смешно: оказывается, в молодости он был таким забавным.

Видя, как Фань Цинцзи краснеет от гнева, он сдержал улыбку и спокойно добавил:

— Меня убили. — И, не удержавшись, подколот: — Нас кремировали с разницей в один день.

Фань Цинцзи дернул щекой, понимая, что возвращение, скорее всего, невозможно. Да и как у него хватает духу так спокойно говорить об убийстве?

И все же... присутствие Вэнь Цзилиня приносило ему какое-то душевное спокойствие.

Но все-таки, переселение действительно идет по акции — два по цене одного?

Как бы странно это ни было, жизнь продолжалась.

Годы шли, они ежедневно тренировались, иногда спускаясь с гор в странствия. Темно-синие ромбовидные родимые пятна в уголках глаз стали их отличительной чертой: у одного слева, у другого справа.

Восемнадцать лет пролетели незаметно, и оба сохранили облик своих прошлых жизней. Будучи известными в Ваньдаоцзян как невероятно красивые близнецы-гении, они, естественно, привлекали много внимания.

[Даоцзэ — Линьсяньюань — Платформа Вопросания]

— Эх, Цинцзи, я уже трижды объяснял, почему ты до сих пор не запомнил? — Ян Симин, как всегда, напрашивался на неприятности. Прадед уже рассказал ему об их ситуации, так что Ян Симин относился к ним по-особенному.

— Тебе не кажется... что этот трактат по фехтованию нужно объяснять по частям? — Фань Цинцзи был в ярости. Кто в здравом уме заставляет учить наизусть такой толстый манускрипт за один раз?

Ян Симин с глупой, совершенно не подходящей его красивому лицу улыбкой, покружился вокруг Фань Цинцзи:

— Слышал, вы вчера заходили в Ижэньцзюй?

Ижэньцзюй был публичным домом.

При упоминании этого места у Фань Цинцзи запульсировало в висках:

— Разве это не ты дал нам задание... исправить там фэн-шуй?!

Позор на всю голову! И не пытайся перевести тему!

— А... я забыл. Там много красавиц? — Ян Симин совершенно не осознавал своей вины, стремясь стать образцовым бестолковым учителем.

У Фань Цинцзи пропало всякое желание разговаривать. Бросив на непутевого учителя еще один красноречивый взгляд, он отправил духовное сообщение прадеду на парящий остров: — Учитель, не вините ученика.

Ян Симин замолчал на две секунды, а потом бросился бежать:

— Нет, не надо так... а! — Не успел он договорить, как его прижало к земле неведомой силой. Фань Цинцзи посмотрел на небольшую вмятину в земле под учителем и, улыбнувшись, отправил еще одно сообщение с благодарностью: — Благодарю за помощь, прадед.

Ответа не последовало. Фань Цинцзи с легкой улыбкой посмотрел на пирожное Енань в своей руке — это было его любимое лакомство.

Ян Симин окончательно присмирел. Он тихонько подкрался и, пока Фань Цинцзи не видел,

утащил три пирожных из шести.

Фань Цинцзи, уже привыкший к тому, что учитель давится едой, вдруг услышал за спиной насмешливое фырканье. Он обернулся и увидел знакомую фигуру, прислонившуюся к дереву:

— Ты прорвался на новый уровень?

— Скучал по мне? — Эта манерная интонация явно была заразной, не иначе как влияние Яна Симины.

Фань Цинцзи всегда знал, что их характеры немного различаются, и теперь наглядно увидел, кто на кого повлиял.

Слегка поджав нежно-розовые губы, он поднял пирожное — их общее любимое лакомство — и кивнул на Яна Симины:

— Он в одиночку съел половину.

У Яна Симины зачесалась кожа головы. Он медленно обернулся и выдавил:

— О, мой дорогой ученик, ты закончил медитацию? Какой огромный прогресс, дай-ка учитель посмотрит.

Вэнь Цилинь молча смотрел на него, отчего у того по спине пробежал холодок. Потерев плечи, Ян Симин окончательно сдался и, смирившись с судьбой, закрыл глаза:

— Ну давай.

И беднягу утащили тренироваться весь оставшийся вечер под предлогом обмена опытом.

— Останки божества — это не пустые слова... — Ян Симин, обессиленный, пластом лежал на земле, жадно прикладываясь к фляге с вином.

Их выносливость и скорость культивации были пугающими. Всего пятнадцать лет практики, а Вэнь Цилинь уже достиг стадии Совершенства Юньцин.

Ян Симин тихо вздохнул и принялся насмехаться над Фань Цинцзи:

— Твой брат уже достиг Совершенства, а ты почему застрял на стадии Юньцин?

Фань Цинцзи не удостоил его ответом. Лениво прислонившись к дереву, он посмотрел на Вэнь Цилиня:

— Разве глава горы не говорил, что на острове Гулин будет большой турнир?

— Тот самый, который проводит Переправа Десяти Тысяч Талисманов? — Ян Симин неизвестно когда оказался на дереве, и Фань Цинцзи наблюдал, как его грязная нога болтается прямо над головой. — Младшая сестра хочет, чтобы вы участвовали?

Вэнь Цилинь поднял Фань Цинцзи с земли и отряхнул с него пыль:

— Прадед сейчас занимается алхимией, ему нужен Цветок Двойной Огранки Ловэнь.

— В списке даров такой действительно был... — Ян Симин кивнул и небрежно швырнул Фань

Цинцзи трактат: — Через три дня приму экзамен.

Фань Цинцзи поймал тяжелую книгу и, вспомнив что-то, посмотрел на прекрасного, как небожитель, мужчину на дереве:

— Хватит ныть, что ни одна заклинательница не обращает на тебя внимания. — Под раненым взглядом Яна Симины он добавил без тени жалости: — Твой язык портит весь образ.

Не успел Ян Симин начать оправдываться, как звук шелеста одежд привлек их внимание.

— Хм... кажется, я не вовремя. — Элегантный женский голос с ноткой веселья заставил их обернуться. Прекрасная женщина плавно опустилась рядом с Яном Симином: — Старший брат.

<http://bllate.org/book/22457/2361612>